

В. Шилкарский

О панлогизме у Спинозы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В11 **В. Шилкарский**
О панлогизме у Спинозы / В. Шилкарский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 86 с.

ISBN 978-5-458-54305-7

ISBN 978-5-458-54305-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О панлогизмѣ у Спинозы.

Панлогизму обыкновенно отводятъ очень незначительное мѣсто въ исторіи человѣческой мысли. Начало его принято видѣть въ ученіи Канта о разумѣ, какъ о законодателѣ природы, полное и окончательное раскрытіе его предпосылокъ въ діалектикѣ Гегеля. Промежуточные ступени занимаютъ системы Фихте и Шеллинга.

Развитіе панлогистической концепціи укладывается такимъ образомъ въ рамки небольшого періода, роль и значеніе ея для отвлеченной мысли получаютъ болѣе или менѣе случайный и эпизодическій характеръ.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Правда ли, что отождествленіе подлинной дѣйствительности и отвлеченной мысли принадлежитъ всецѣло концу XVIII и началу XIX столѣтія, или же элементы этого возрѣнія въ болѣе или менѣе отчетливой формѣ могутъ быть обнаружены на всѣхъ важнѣйшихъ ступеняхъ развитія философскихъ идей.

Въ современной наукѣ продолжаетъ господствовать гегелевская схема поступательнаго движенія отвлеченной мысли, въ которой панлогизму приписывается роль высшаго и завершающаго весь предыдущій процессъ момента.

Эта неправильная оцѣнка значенія и роли занимающей насъ концепціи препятствуетъ непредвзятому изслѣдованію ея элементовъ въ прошломъ философской спекуляціи.

Мы не хотимъ замѣтить, что предпосылки панлогистической доктрины выступаютъ въ чрезвычайно разнообразныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга по времени идейныхъ образованіяхъ и этимъ даютъ намъ право поставить вопросъ о панлогизмѣ, какъ объ одной изъ *типическихъ, основныхъ и первоначальныхъ* формъ, въ которыя философская мысль выливаетъ свое отношеніе къ дѣйствительности, какъ объ одной изъ тѣхъ немногочисленныхъ точекъ зрѣнія, на одну изъ которыхъ неизбежно становится философствующій умъ при рѣшеніи коренныхъ вопросовъ всякаго міросозерцанія и прежде всего при избраніи отправного пункта въ построеніи послѣдняго.

Въ нашей статьѣ мы, разумѣется, не имѣемъ въ виду ни исчерпывающаго разсмотрѣнія, ни законченнаго, систематическаго рѣшенія вопроса столь исключительной важности. Наша задача сводится къ изслѣдованію главнымъ образомъ одного момента въ развитіи занимающей насъ доктрины: мы пытаемся выяснить панлогистическій характеръ основныхъ предпосылокъ и утверждений системы Спинозы.

Чтобы, выполняя эту задачу, косвеннымъ образомъ способствовать рѣшенію и другой болѣе общей проблемы, мы предпосылаемъ изслѣдованію объ амстердамскомъ философѣ нѣсколько замѣчаній о двухъ теченіяхъ, въ которыхъ элементы панлогизма выступаютъ въ нѣсколько иной формѣ и идейной связи: сопоставляя предпосылки элеатизма и логическаго реализма съ основоположеніями системы Спинозы, мы выдѣляемъ то, что въ нихъ есть общаго, и этимъ путемъ пытаемся установить типическія черты *всякаго* панлогизма.

Вниманіе изслѣдователей до сихъ поръ привлекалъ панлогизмъ, выросшій на почвѣ нѣмецкаго идеализма. Вслѣдствіе этого его собственные и необходимые признаки часто смѣшивались съ признаками, принадлежащими лишь одной изъ частныхъ формъ. Чтобы опредѣлить природу этой концепціи во всей ея чистотѣ, необходимо прежде всего привлечь новый матеріалъ изъ прошлаго человѣческой мысли и отдѣлить въ немъ все исторически преходящее и случайное отъ неизмѣнныхъ и неустрашимыхъ признаковъ панлогизма, какъ такового.

I. СИСТЕМА ПАРМЕНИДА, КАКЪ КЛАСИЧЕСКАЯ ФОРМА ПАНОЛОГИЗМА.

I. Система Парменида, какъ классическая форма панлогизма.

Прежде всего мы остановимся на ученіи знаменитаго элейскаго философа, которое, какъ мы попытаемся доказать, представляетъ собою классическую форму панлогизма какъ по своему происхожденію, такъ и по своему составу.

Свою основную проблему эта система заимствуетъ изъ религіозной спекуляціи.

Парменидъ непосредственно примыкаетъ къ Ксенофану, онъ продолжаетъ отвлеченныя изысканія своего учителя о подлинномъ сущемъ, но въ то же время придаетъ имъ такой характеръ и направленіе, что общей у обѣихъ системъ остается только основная проблема, рѣшеніе же ея приводитъ въ значительной степени къ прямо противоположнымъ результатамъ.

Уже въ этомъ отношеніи ученіе Парменида является прообразомъ всѣхъ позднѣйшихъ видоизмѣненій панлогизма.

Въ качествѣ своего исходнаго пункта, панлогизмъ непремѣнно предполагаетъ результатъ высшаго расцвѣта религіознаго сознанія—монотеистическое ученіе. И такъ же неизбежно послѣдовательное развитіе предпосылокъ, съ которыми работаетъ панлогизмъ, приводитъ къ отказу отъ исходнаго пункта его, къ переходу на совершенно иную и своеобразную точку зрѣнія.

Какимъ же образомъ совершается этотъ переходъ?

Въ основѣ его лежитъ прежде всего ультра-раціоналистическая теорія знанія. Отождествленіе отвлеченной мысли и подлиннаго сущаго возможно только тамъ, гдѣ уже совершилось противопоставленіе самодовлѣющей мысли, какъ единственнаго источника подлиннаго знанія дѣйствительности съ одной стороны и чувственного опыта съ другой. Истина познается исключительно чистой мыслью, возвышающейся и отвлеченной отъ какого бы то ни было конкретнаго содержанія. Подлинное знаніе должно вытекать изъ анализа понятій, которыя въ самихъ себѣ носятъ ручательство за реальность своихъ объектовъ и за безусловное соотвѣтствіе съ ними. Такова первая безусловно необходимая предпосылка панлогизма и съ первыхъ же шаговъ приложеніе ея къ вопросу о подлинно-сущемъ опредѣляетъ собой совершенно новый и своеобразный *типъ* философскаго міропониманія.

У Ксенофана подлинная дѣйствительность принадлежитъ единой разумной, цѣлесообразно дѣйствующей, возвышающейся надъ всѣми конечными опредѣленіями основѣ всего существующаго. Ученіе о природѣ сущаго представляетъ у него сложный продуктъ критики вульгарнаго антропоморфизма, требованій нравственнаго сознанія и, наконецъ, глубокой религіозно-мистической интуиціи¹⁾.

Какъ во всѣхъ великихъ созданіяхъ религіознаго творчества, въ монотеистическомъ ученіи участвуютъ и гармонически сочетаются *всѣ* силы человѣческаго духа.

Въ цѣлостномъ религіозномъ сознаніи отвлеченная мысль занимаетъ не центръ, а периферію и ужъ во всякомъ случаѣ она не

¹⁾ Ср. Аристотель. *Metaph.* I, 5, p. 986 в. 24 и Секстъ Эмпирикъ, *Pyrrih. Нур.* I, 224.

претендуетъ на то, чтобы устранить всѣ остальные силы, дѣйствующія въ немъ, и встать самой на ихъ мѣсто.

Но какъ разъ на такой путь вступаетъ въ лицѣ Парменида панлогизмъ, опирающійся на ультра-раціоналистическую теорію знанія.

Вся истина—въ отвлеченныхъ созданіяхъ нашей мысли, единственный путь къ ней ведетъ черезъ сосредоточеніе на ихъ самодовлѣющемъ содержаніи. Подлинныя признаки сущаго должны представлять аналитически выводимыя слѣдствія *понятія* о немъ, путь мистическій къ познанію его природы долженъ смѣниться путемъ всецѣло раціоналистическимъ.

Слѣдуя по этому пути, мы должны принципиально и разъ навсегда отказаться отъ какихъ бы то ни было заимствованій изъ внѣшняго и внутренняго опыта, отъ какихъ бы то ни было привнесеній со стороны интуиціи.

II Парменидъ на самомъ дѣлѣ выполняетъ эти требованія. *Вся его система представляетъ не что иное какъ отвлеченный анализъ понятія сущаго; границы этого анализа—границы системы.*

«Сущее есть»—таково верховное положеніе доктрины. «Сущее есть и невозможно, чтобы его не было... несущаго нѣтъ... (оно) не можетъ быть предметомъ познанія... и о немъ нельзя (вообще) ничего утверждать» (Фрагментъ 4) ¹⁾.

Въ этихъ утвержденіяхъ, или точнѣе въ этомъ утвержденіи (такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ варіаціями *одной* мысли), часто видѣли простую тавтологію. Въ извѣстномъ отношеніи такой оцѣнкѣ нельзя отказать въ правильности, панлогизмъ въ самомъ дѣлѣ покоится на тавтологіи, не слѣдуетъ только упус-

¹⁾ Diels. Fragmente der Vorsokratiker. T. I. Изд. 2. Стр. 116.

катъ изъ виду, что въ ней заключено въ скрытомъ видѣ метафизическое предположеніе исключительной важности.

Утвержденіе *«сущее есть»* по своему содержанію тождественно съ утвержденіемъ: *«сущему принадлежитъ въ качество его предиката бытіе»* или *«бытіе есть предикатъ сущаго»*. Если въ это положеніе не привносить никакихъ специальныхъ посылокъ, если имѣть въ виду лишь его непосредственный смыслъ, то изъ него нельзя сдѣлать никакихъ *онтологическихъ* выводовъ.

Что «сущее» есть, это очевидно изъ его понятія; о его внутренней природѣ, каковъ самъ въ себѣ тотъ субъектъ, которому принадлежитъ предикатъ бытія, наше утвержденіе не говоритъ ничего. И если Парменидъ строить на немъ цѣлую систему, притомъ чрезвычайно послѣдовательную и остроумную, то это возможно лишь благодаря скрытой послылкѣ, которая постоянно присутствуетъ въ выводахъ нашего философа, но которая *непосредственно* въ исходномъ положеніи его доктрины никакъ не содержится.

Этой скрытой послылкой панлогизма Парменида, а, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, и всякаго панлогизма, является *отождествленіе бытія и сущаго*.

Для Парменида предикатъ бытія выражаетъ собою всю природу сущаго. Всѣ признаки послѣдняго суть лишь аналитическіе выводы изъ понятія сущаго, какъ бытія. Только въ томъ случаѣ, если понятіе сущаго совершенно совпадаетъ съ понятіемъ бытія, аналитическое раскрытіе послѣдняго ведетъ также къ адекватному познанію природы сущаго.

Въ теистическомъ міропониманіи безусловному началу дѣйствительности на ряду съ предикатомъ (необходимаго) бытія принадлежитъ рядъ другихъ предикатовъ, какъ-то: разумность, всемогущество, вѣчность, неизмѣнность и т. д.